

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Н. Г. Абрамова, О. С. Петрова

DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.2

Формирование исторической географии как учебной дисциплины. Учебная литература по исторической географии

Аннотация: в статье рассматриваются основные вехи развития исторической географии России; освещен процесс складывания ее и как отрасли науки, и как учебной дисциплины. Определение собственного предметного поля потребовало длительного времени, что может объясняться спецификой предмета и междисциплинарным характером историко-географического знания. Развитие исторической географии с неизбежностью привело к тому, что в конце XIX – начале XX в. ее стали преподавать в высших учебных заведениях России, она получила статус учебной дисциплины. Опыт ее преподавания в России насчитывает чуть более ста лет. В статье представлен обзор учебной литературы по исторической географии, начиная с конца XIX в. по настоящее время.

Ключевые слова: история, историческая география, вспомогательные и специальные исторические дисциплины, пространственная история, природно-географический фактор, междисциплинарность, Московский университет, Археологический институт, Археологические съезды, научно-историческое сообщество.

Историческая география занимает особое место в ряду специальных исторических дисциплин. Наряду с традиционными для географии проблемами историки изучают опыт взаимоотношений, существующий между человеческим обществом и пространством, взаимовлияние человека и окружающей среды. Все это способствует формированию более широкого взгляда на возможности исторического познания, обогащает исторические исследования, делает их фундаментальными. Соединяя время, человека и пространство, историческая география дает историкам возможность раздвинуть горизонты своих исследований, обогатить арсенал методов и подходов. Не только описание пространства, но и объяснение пространством, становится неотъемлемой чертой исторических исследований. Для молодого поколения историков историческая география как учебная дисциплина является важной составляющей профессиональной подготовки.

Опыт преподавания исторической географии в России насчитывает чуть более ста лет. Процесс ее складывания и как отрасли науки, и как учебной дисциплины не был простым. Определение собственного предметного поля потребовало длительного времени, что может объясняться спецификой предмета и междисциплинарным характером историко-географического знания.

По мнению исследователей, своеобразной точкой отсчета для исторической географии в России можно считать XVIII в.¹ Одним из первых значение географического знания для историков выделил и подчеркнул В. Н. Татищев, отмечавший, что без знания географии «история ясною и внятною быть не может», что «география показывает положение мест, где что прежде было и ныне есть»². Географические экскурсы содержались в работах И. К. Кирилова, Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова³. В свою очередь, и географы XVIII в. часто затрагивали исторические аспекты, обращаясь не только к пространственным, но и хронологическим характеристикам изучаемых явлений. Среди них назовем

¹ Иофа Л. Е. О значении исторической географии // География и хозяйство. Сб. 11. М., 1961. С. 96–102; Бескровный Л. Г., Гольденберг Л. А. О предмете и методе исторической географии // История СССР. 1971. № 6. С. 24; Муравьев В. А. Пространство, время, история человека и общества: Историческая география в системе исторических наук // Исторический источник: Человек и пространство. М., 1997, и др.

² Татищев В. Н. История Российская. М., 1962. Т. 1. С. 82, 345–348.

³ Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977; Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное / Сост. А. Б. Каменский. М., 1996; Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952.

Ф. И. Соймонова, П. И. Рычкова⁴. Однако в целом для историографии XVIII в. характерно накопление фактического материала, которое дало толчок для развития исторической географии в XIX в.

В первой половине XIX в. географическое пространство рассматривалось исследователями прежде всего как пространство политическое, как территория владения, царствования. География выступала, в первую очередь, как инструмент, необходимый для изучения политической истории. Исторические повествования отечественных историков этого периода предварялись географическими обзорами, которые позволяли лучше представить историю формирования границ, административные деления, направления военных походов и т. п.⁵

Вторая половина XIX в. — это период, когда длительный процесс накопления фактического материала, введение в научный оборот новых источников, опыт историографии позволили обозначить основные пути и направления историко-географического изучения, когда сформировались представления о предмете исторической географии. В это время было опубликовано большое число историко-географических сочинений, охватывающих разные хронологические периоды и самые разнообразные области нашей страны. Работы в этом направлении проводили К. А. Неволин, А. Д. Градовский, Н. П. Барсов, Е. Е. Замысловский и др.⁶ Одной из особенностей этих исследований является синтетический, комплексный подход к поиску и освоению материала, тесная связь, переплетение предметной области исторической географии, археологии, этнографии, лингвистики.

Практически все без исключения историки при разработке общих курсов истории России учитывали географические условия и их влияние на экономику и политический строй страны. Можно вспомнить, что В. О. Ключевский рассматривал «совокупное действие различных форм поверхности нашей равнины, условий орографических, почвенных и гидрографических» при объяснении исторического процесса⁷. Уже в своей магистерской диссертации ученый ставил вопрос о жителях

святынь как об источнике информации о процессе колонизации Северо-Восточной Руси⁸.

Вехой в развитии исторической географии являлась диссертация Н. П. Барсова «Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи», за которую Петербургский университет удостоил историка в 1874 г. степени магистра русской истории, а также Уваровской премии⁹. По сути, эта работа была первой попыткой составить историческое «землеописание» России, опираясь на разнообразные источники и используя современную исследователю историографию. Хронологические рамки «Очерков» охватывают IX–XIV вв. Барсов определил границы отдельных древнерусских племен, а затем областей и княжеств, остановился на дальнейшей судьбе упоминаемых в летописи местностей. И хотя в Варшавском университете, где он читал лекции по русской истории, не было курса исторической географии, можно предположить, что именно «Очерки», в виду их обобщающего характера и в соединении с опытом преподавания истории, стали прообразом будущих учебных пособий по исторической географии. По мнению современников, «книга эта не только прекрасно вводит в науку, но указывает ее методы, знакомит с задачами, ей предстоящими»¹⁰.

Предметное становление исторической географии, развитие исследовательского интереса историков, будущих авторов первых учебных курсов по исторической географии, можно проследить и в «Трудах» Всероссийских археологических съездов, которые проводились в России во второй половине XIX – начале XX в.¹¹ Результатом деятельности научно-исторического сообщества, объединенного археологическими съездами, стал переход от осмысления эмпирического знания о пространственном размещении памятников древности к постановке проблем теоретико-методологического характера. К тому времени были выработаны приемы и методы историко-географических исследований, определена источниковая база. В качестве одного из главных предметных вопросов исторической географии стало изучение взаимного влияния общества и природной среды. Профессор Петербургского Археологического института

⁴ Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря. СПб., 1763; Рычков П. И. Топография Оренбургская. СПб., 1762.

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. СПб., 1819–1824; Полевой Н. А. История русского народа. Т. 1. СПб., 1829; Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. 1837. Т. 22.

⁶ См., напр.: Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. СПб., 1853; Градовский А. Д. История местного управления в России. СПб, 1868; Замысловский Е. Е. Герберштейн и его историко-географические сведения о России. С приложением материалов для историко-географического атласа России XVI в. СПб., 1884.

⁷ Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1956. Ч. 1. С. 66.

⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.

⁹ Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи Варшава, 1873 (2 изд.: Варшава, 1885).

¹⁰ Середонин С. М. Историческая география. Пг., 1916. С. 13.

¹¹ См.: Петрова О. С. Развитие исторической географии в России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Всероссийских археологических съездов) // Историческая география / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М., 2012. Т. 1. С. 196–205.

Л. Н. Майков отмечал, что историческая география «должна показать влияние внешней природы на развитие человечества или отдельных особей его — народов, ... должна обнаруживать, насколько жизнь людей в известной стране подвергалась действию общих географических условий последней и насколько эти условия способствовали там развитию социальности, или же послужили препятствием для развития народной цивилизации. Вместе с этим историческая география должна изобразить и воздействие человека на природу...»¹².

Таким образом, во второй половине XIX в. был определен основной круг вопросов, сформировались предметные рамки исторической географии России. Дальнейшее развитие данной научной дисциплины неизбежно привело к тому, что в конце XIX – начале XX вв. историческая география стала предметом преподавания в высших учебных заведениях России, получила статус учебной дисциплины. Первыми высшими учебными заведениями, поставившими в число преподаваемых предметов историческую географию, были Московский университет, а также Археологические институты в Петербурге и Москве. В то время появились и первые издания, которые претендовали быть сводными учебными курсами по исторической географии России.

Отметим, что в Московском университете историко-географическая проблематика рассматривалась в рамках курса «Вспомогательные науки истории» еще в 1830-е гг. Однако студентов познакомили с географией «преимущественно по литературе западноевропейских историков и филологов»¹³. В те же годы на историко-филологическом факультете М. А. Коркунов и М. С. Гастев читали курс «Древняя география», а М. Т. Каченовский — курс «История, статистика и география Российского государства».

На историко-филологическом факультете Петербургского университета на созданной в 1884 г. кафедре географии и этнографии также шла разработка историко-географических проблем. Среди профессоров Петербургского университета, внесших вклад в развитие исторической географии, назовем Е. Е. Замысловского, автора «Учебного атласа по русской истории», вышедшего тремя изданиями (1865, 1869, 1885 гг.).

В 1880-е гг. вопросам географии в Московском университете занимался известный антрополог, этнограф, географ, археолог Дмитрий Николаевич Анучин. С 1885 г. на историко-филологиче-

ском факультете он читал курс по истории земледелия, с 1886 г. — курс «Древней географии», а с 1887 г. — курс географии России. Однако в 1889 г. кафедра географии и этнографии была передана на естественное отделение физико-математического факультета. По мнению историков, за этим перемещением стоял принципиальной важности вопрос о месте географии в системе наук и о содержании ее предмета¹⁴.

Вводную лекцию по истории земледелия Д. Н. Анучин начал с определения содержания и задач «новых предметов, введенных в университетское преподавание». Он особо подчеркивал тот факт, что география на историко-филологическом факультете «поставлена рядом с историей, приурочена к обширному циклу наук, разъясняющих развитие человеческой культуры»; это место должно быть «самым естественным для географии, которая, действительно, довольно тесно связана с историей как внешним образом во многих из своих источников и в том, что она знакомит с ареной исторических явлений, так и внутренним, поскольку она содействует разъяснению тех природных условий ... при которых совершалось развитие культуры»¹⁵. И хотя Анучин не вышел за рамки собственно географической науки, естественнонаучный подход преобладал в его работе, его вклад в развитие исторической географии нельзя недооценивать. Более того, ему принадлежала идея чтения курса по исторической географии в Московском университете¹⁶.

Развитие исторической географии как самостоятельного направления исторических исследований и как учебной дисциплины продолжил в 1897 г. Матвей Кузьмич Любавский. Известный историк, будущий ректор Московского университета стал одним из первых профессоров, чьи лекции по исторической географии были опубликованы (издание выпущено мизерным тиражом гектографическим способом по записям студентов)¹⁷. Он видел задачи исторической географии в изучении состава населения, размещения населения и промышленности и др. Проблемы исторической географии рассматривались им в связи с историей колонизации, что представляет собой развитие положения В. О. Ключевского о колонизации как

¹² Майков Л. Н. Рецензия на книгу Е. В. Барсова // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. № 8. С. 250–251.

¹³ Историческая наука в Московском университете. 1755–2004. М., 2004. С. 199.

¹⁴ См., напр.: Соловей Т. Д. Институционализация науки в Московском университете (Жизнь и труды Д. Н. Анучина в контексте эпохи) // Вестник Московского университета. Сер. В. История. 2003. № 6.

¹⁵ Анучин Д. Н. Курс лекций по истории земледелия. М., 1998. С. 19.

¹⁶ Там же. С. 29.

¹⁷ Любавский М. К. Историческая география в связи с колонизацией. М., 1909.

стержневом моменте отечественной истории. Он считал, что задачей науки является «выяснение влияния внешней природы на человека». Подробно в лекциях излагался вопрос о соотношении Леса и Степи. Особенностью этого курса было использование преимущественно письменных источников, а также широкий временной охват (от восточных славян до XIX в.). В начале XXI в. «Историческую географию» М. К. Любавского переиздали.

Археологический институт в Петербурге был учрежден в 1877 г. как частное высшее учебное заведение для подготовки специалистов в области архивного дела¹⁸. Первоначально институт не являлся учебным заведением в полном смысле этого слова, а призван был дать своим слушателям дополнительную подготовку по археологии и архивоведению. Деятельность его была успешной, и в 1899 г. институт стал правительственным учебным заведением, состоявшим в ведомстве Министерства народного просвещения. В этот период его деятельности была расширена программа преподавания в институте, в нее вошла и историческая география¹⁹. Лекционный курс в Археологическом институте читали С. М. Середонин и А. А. Спицын.

Сергей Михайлович Середонин учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1892 г. был удостоен степени магистра русской истории за диссертацию «Сочинение Джильса Флетчера как исторический источник», читал лекции в Санкт-Петербургском университете, был профессором русской истории в Императорском Историко-филологическом институте. Курс исторической географии Середонин читал в Петроградском Археологическом институте до конца жизни. Посмертно его лекции были изданы по распоряжению директора института Н. В. Покровского²⁰. Учебное пособие содержит 12 глав, рассматривающих расселение и движение народов по Восточно-Европейской равнине; материал разделен на темы, связанные с размещением народов. Каждая глава предваряется библиографией. Особого внимания заслуживают первые две главы, посвященные определению задач исторической географии и истории ее развития.

С. М. Середонин считал, что задачей исторической географии является изучение проблем взаимоотношения человека и природы в прошлые

исторические периоды. Однако в своем курсе он опирался на более узкое определение задач этой науки, которая изучает «прежде всего, распространение славянских племен по Восточно-Европейской равнине, затем образование русского народа, дальнейшее колонизационное движение его, распадение на отдельные ветви. Она (эта наука) определяет границы русского государства в разные периоды его существования, а также границы составных частей государства (земель, волостей, княжений, губерний, уездов); указывает местоположение пунктов, замечательных в историческом отношении и упоминаемых в источниках, а равно и направления путей (колонизационных, торгово-промышленных и военных). Наконец, она изучает народности, с которыми приходилось сталкиваться русскому племени в его уже долгой исторической жизни (финны, тюрки и др.), причем, конечно, историческая география подробнее должна останавливаться на народностях, не имевших своей истории (печенеги, половцы, весь, мордва, югра, а не шведы, германцы, греки, поляки); изучает далее историческая география климатические и географические условия, в которых жил русский народ»²¹. Определение Середонина полно характеризует проблемы историко-географической науки, хотя содержание учебного пособия не до конца проработано, не в полной мере раскрывает обозначенные задачи. Но исследователь наметил пути будущего развития дисциплины. Главный его вывод состоит в том, что «историческая география завоевала у нас права гражданства»²².

Александр Андреевич Спицын — выпускник Санкт-Петербургского университета, выдающийся археолог, профессор, член Археологической комиссии при Петербургском Археологическом институте, с 1929 г. член-корреспондент Академии наук СССР. Курс исторической географии в Петроградском Археологическом институте он читал с 1914 г. В 1917 г. лекции были напечатаны²³. Этот курс — самый широкий по содержанию (хронологически он доведен до XVIII в.) и самый маленький по объему (около 70 страниц). В архиве сохранилась переписка о чтении Спицыным курса исторической географии²⁴.

А. А. Спицын видел основное значение исторической географии в создании широкого фона, необходимого «для уяснения хода совершающихся событий и развития исторических явлений».

¹⁸ См.: Колышницына Н. В. Обзор документов фонда Петроградского археологического института // Вестник архивиста. 8 октября 2010 г. // <http://www.vestarchive.ru/istochnikovvedenie/1216-nv-kolyshnicyna.html>

¹⁹ Учебные материалы находятся: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 119. Оп. 1. Ед. хр. 70.

²⁰ Середонин С. М. Историческая география. Пг., 1916.

²¹ Там же. С. 1–2.

²² Там же. С. 18.

²³ Спицын А. А. Русская историческая география: учебный курс. Пг., 1917.

²⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 119. Оп. 1. Ед. хр. 519.

Расселение народов, по его мнению, необходимо изучать «в тесном соотношении с физическими особенностями занимаемой ими страны». Историко-географ должен быть компетентен не только в истории, но и в естественных науках, филологии, особенно в географии и археологии. Спицын подчеркивал вспомогательное значение исторической географии: она занимается изучением «топографической стороны событий и явлений (определение границ государств и их областей, населенных мест, путей сообщения и пр.)»²⁵. Вторая часть курса посвящена географическому обзору Европейской России, в котором основное внимание уделено путям колонизации, административному устройству, отдельным историческим событиям. Полностью отсутствует тот широкий исторический (и географический) фон, на необходимость создания которого указывал автор в первой части своей работы.

В приведенных определениях подкупает постановка общей задачи исторической географии: изучение взаимоотношений между человеком и природой в разные исторические периоды. Вместе с тем заметны детерминистские тенденции в подходе к этой проблеме.

Московский археологический институт открылся 31 января 1907 г. Первый и бессменный директор института А. И. Успенский главной его задачей видел изучение старины с целью вызвать у общества интерес к прошлому России. Согласно Уставу, институт предназначался «для лиц обоего пола, окончивших высшие учебные заведения любого профиля, которые зачислялись в категорию действительных студентов»²⁶. Особенностью Института было то, что он сочетал «черты высшего учебного заведения, научно-исследовательского учреждения и научного общества»²⁷. Лекции по исторической географии в Московском археологическом институте читали С. К. Кузнецов и М. К. Любавский.

Степан Кирович Кузнецов — археолог-практик, этнограф, выпускник и приват-доцент древних языков и классической филологии Казанского университета. Он изучал историю, археологию и этнографию финно-угорских народов: марийцев (черемис), удмуртов (вотяков), мордвы; совершал

этнографические поездки и производил раскопки в разных районах Прикамья, Поволжья и Западной Сибири. В 1902 г. переехал в Москву, читал в Московском археологическом институте лекции не только по исторической географии, но и по музееведению, метрологии, библиотековедению. Его лекции по исторической географии опубликованы в двух выпусках²⁸.

Первая глава его учебного пособия содержит подробнейшую характеристику «объема и методов исторической географии». Ранее в центре этой дисциплины находились вопросы «территории данного народа и государства, определение одного его политических границ», а теперь «объем исторической географии значительно расширяется»²⁹. В первую очередь это происходило благодаря влиянию этнографии («внесение этнографического элемента в историческую географию вводит в последнюю струю совершенно новую, по самому существу своему способную придать ее содержанию значительное оживление»³⁰). Не меньшее воздействие на расширение предметной области исторической географии оказывает археология. С. К. Кузнецов в своем курсе констатировал взаимопроникновение этих двух научных дисциплин.

Кроме определения методов и задач исторической географии, ученый остановился на характеристике ее источников. Им было предложено использовать «антропогеографические источники» (в том числе данные о климате, почвах, флоре и фауне), поскольку источники для «географии человека» могли объяснить, «почему именно известное племя развивалось в данном культурном направлении»³¹. Кроме физико-географических данных историческая география должна была использовать источники других специальных дисциплин (топонимики, нумизматики, антропологии). Особо С. К. Кузнецов подчеркивал тот факт, что она только тогда сможет получить дальнейшее развитие, когда историко-географ не будет ограничиваться «одной кабинетной работой». Расширение кругозора, личное наблюдение и владение методами других наук — залог успеха в развитии исторической географии, по свидетельству С. К. Кузнецова³². Именно эти принципы легли в основу его курса лекций. Так, занимаясь изучением истории Северо-Востока Руси и России, он положил в основу преподаваемого курса особенно-

²⁵ Спицын А. А. Русская историческая география: учебный курс. Пг., 1917. С. 1.

²⁶ Об этом см.: Иванов А. Е. Московский археологический институт — центр российского исторического культуроведения // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996; Хорхордина Т. И. Московский археологический институт (МАИ) Миусская, д. 3 // портал «Родная история»: http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/moskovskii-arxeologicheskie-institut-mai.html#_2.

²⁷ Иванов А. Е. Московский археологический институт... С. 52.

²⁸ Кузнецов С. К. Русская историческая география. Вып. 1 (мера, мещера, мурома, весь). М., 1910; он же. Русская историческая география. Вып. 2. (мордва). М., 1912.

²⁹ Кузнецов С. К. Русская историческая география. Вып. 1. С. 2.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 4.

³² Там же. С. 10.

сти истории, пространственного размещения и бытования финно-угорских народов. Испытывая неудовлетворение содержанием и степенью разработки исторической географии в начале XX в., ученый неоднократно повторял, что ее отличают «крайняя трудность и сложность предмета, совершенное иной раз отсутствие разработки вопросов, входящих в состав его», но при этом он считал, что «когда-нибудь нужно же приняться за это дело»³³.

Как и другие вышеперечисленные опубликованные курсы лекций и первые пособия по исторической географии не охватили даже в общих чертах всего накопленного к тому времени материала. Сводного очерка, а тем более учебного пособия по исторической географии России дореволюционная наука не подготовила; не было единства в понимании задач исторической географии. Историческая география даже получила в начале XX в. репутацию научной дисциплины с неопределенным содержанием³⁴.

В 1920–1930-е гг. произошло забвение исторической географии как науки. Можно сказать, что связано это было с «воцарением» концепции М. Н. Покровского, который отвергал географический фактор, но это будет не совсем справедливо. Гипертрофия теории социально-экономических формаций уничтожила проблему влияния географического фактора. Оказывались ненужными исследования размещения в России сельского хозяйства, промышленности, ремесел и путей сообщения, историко-географического развития городов. Историко-географические исследования «замкнулись» с 1930-х гг. на историческую науку. На три с лишним десятилетия исчез курс исторической географии в высшей школе. В течение многих лет даже не употреблялись слова «историческая география».

Рубежным для ее развития стал 1941 г., когда в № 5 журнала «Историк-марксист» появилась статья В. К. Яцунского «Предмет и задачи исторической географии», послужившая толчком к подъему внимания к исторической географии в стране. Всего за 5–6 лет произошел прорыв в изучении основных задач и проблематики исторической географии, в чтении лекционных курсов. В 1940-е гг. благодаря энергии В. К. Яцунского курс исторической географии в Историко-архивном институте (читал его до начала 1960-х гг.) восстановили; затем в институте (единственном учебном заведении, где преподавание дисциплины велось с довоенного времени) его убрали из учебного плана, и вновь он был восстановлен только в 1984 г. В 1950-е гг. стараниями М. Н. Тихомирова преподавание исторической

географии было введено в Московском государственном университете. Ко второй половине XX в. историческая география опять заняла свое место среди специальных исторических дисциплин, преподававшихся в вузах.

Самая большая заслуга в возрождении исторической географии, в становлении ее как науки, без сомнения, принадлежит В. К. Яцунскому. С его именем связана разработка теоретических основ и изучения историко-географических источников. С 1943 г. он начал вести на географическом факультете Московского педагогического института наряду с экономической географией созданный им курс исторической географии, потом читал его в Историко-архивном институте и в Московском университете. Разработка теоретической части лекционного курса давала ему возможность глубже понять предмет, задачи, методы, источники изучаемой науки. Большое значение он придавал раскрытию методологической базы советской исторической географии. Убедительно решал вопрос об исторической географии как науке, находящейся на стыке истории и географии. Предмет изучения он видел в закономерностях социального и естественно-географического характера при обмене информации, полученной историками и географами с помощью научных методов каждой из этих наук. Большое значение он придавал работе с картой. Яцунский совершенно справедливо считал, что изучение исторической географии способствует повышению теоретического уровня подготовки студентов-историков, пониманию ими закономерностей историко-географической стороны социальных процессов и роли географической среды в жизни общества, обогащает исследовательскую методику пониманием специфических источников и методов историко-географических исследований. Ученый полагал, что историко-географический анализ должен «пронизывать» изложение всего экономико-географического материала.

В. К. Яцунскому принадлежит следующее определение задач исторической географии: «Марксистская историческая география на основе периодизации, принятой в исторической науке, должна дать характеристику физической, экономической и политической географии данной страны или территории на соответствующие названной периодизации отрезки времени»³⁵.

Наиболее полно содержание исторической географии раскрыто В. К. Яцунским в статье «Историческая география как научная дисциплина»³⁶.

³³ Кузнецов С. К. Русская историческая география. Вып. 1. С. 10–11.

³⁴ Там же. С. 1.

³⁵ Яцунский В. К. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. М., 1955. С. 9–10.

³⁶ Вопросы географии. М., 1950. Сборник 20: Историческая география СССР.

В статье устанавливается круг вопросов, которыми должна заниматься историческая география. Вслед за другими учеными он дает широкое и узкое определение задач науки. В широком смысле историческая география — наука о взаимоотношении человека и природы. Приводя указанное выше определение исторической географии, Яцунский выясняет элементы ее содержания: физико-географический ландшафт страны или территории в данную эпоху (историческая физическая география); население с точки зрения его национально-го состава, размещения и передвижения по территории (историческая география населения); география производства и хозяйственных связей (историческая экономическая география); география внешних и внутренних политических границ, а также важнейших исторических событий (историческая политическая география). Они должны изучаться не изолированно, а во взаимной связи и обусловленности, что не исключает возможности специальных работ по отдельным вопросам. Научное значение исторической географии ученым определяется так: «Историческая география дает конкретную пространственную локализацию исторического процесса, а также позволяет уловить и объяснить ряд местных особенностей в его развитии»³⁷.

В. К. Яцунский не только разработал теорию этой науки, но и создал ряд конкретных исследований историко-географического характера и ряд картографических пособий по истории народного хозяйства России с пояснительными текстами. Велика его роль в изучении истории исторической географии. Теме «Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв.» посвящена его докторская диссертация, в 1955 г. вышла в свет его монография на ту же тему. Но учебного пособия по исторической географии он не создал. Поддерживая определения Яцунского в целом, исследователи не во всем соглашались с ним (особенно это касалось четырех элементов науки «историческая география»). Тем не менее, предложенная им классификация историко-географической дисциплины общепринята до сих пор, она нашла отражение в энциклопедических и других изданиях,

В 1974 г. в Москве прошло совещание-семинар «Методика преподавания курса исторической географии в университетах и педагогических вузах», на котором обсуждались программа и учебные пособия по исторической географии. Речь шла о необходимости включить историческую гео-

графию в качестве самостоятельной дисциплины в учебные планы университетов и педагогических институтов, так как эта наука входит, как правило, в состав одного из разделов курса «Вспомогательные исторические дисциплины», который изучается на исторических факультетах. Выступившие там с докладом А. В. Муравьев и В. В. Самаркин, авторы учебного пособия по исторической географии эпохи феодализма, справедливо отмечали, что «до сих пор не существовало учебных пособий по этому предмету», что они «ясно представляют всю сложность взятой на себя задачи и именно поэтому ждут откликов и замечаний преподавателей вузов, которые помогли бы им в дальнейшей работе над этим курсом»³⁸. Как указано в пособии, «прикладной характер данного курса, а также небольшой объем издания заставили авторов отказаться от широкой трактовки предмета... совершенно опущены целые разделы и темы, такие, как географические представления и открытия...»³⁹. По нашему мнению, это пособие, подготовленное преподавателями Московского университета, является классическим и до сих пор не превзойденным учебным пособием по исторической географии. Единственный его недостаток — хронологический охват: рассматривается только период V–XVII вв. Изложение проблем исторической географии России дается в хронологическом порядке, а внутри каждого периода (их выделено три: V–XII, XII–XIV, XIV–XVII вв.; по Западной Европе — два: V–XV и XVI–XVII вв.) — по основным элементам, о которых говорил В. К. Яцунский (политическая география, география хозяйства, население, частично затрагиваются вопросы физической географии). Включено также несколько карт.

Через несколько лет один из авторов — В. В. Самаркин в учебном пособии «Историческая география Западной Европы в средние века» подчеркивал зависимость исторической географии от истории, отсутствие собственных методов исследования, вспомогательный характер дисциплины⁴⁰.

В начале 1970-х гг. коллектив сотрудников Московского университета (И. Д. Ковальченко, В. З. Дробижев, А. В. Муравьев) подготовили учебное пособие «Историческая география СССР» (М., 1973). До настоящего времени оно остается единственным столь всеобъемлющим изданием подобного рода, которым до сих пор пользуются студенты (хотя, конечно, оно не совершенно

³⁷ Яцунский В. К. Историческая география. История ее возникновения и развития... С. 10.

³⁸ Муравьев А. В., Самаркин В. В. Историческая география эпохи феодализма. Западная Европа и Россия в V–XVII вв.: Учебное пособие. М., 1973. С. 3, 4.

³⁹ Там же. С. 4.

⁴⁰ Самаркин В. В. Историческая география Западной Европы в средние века. М., 1976. С. 3–5.

и уже несколько устарело). Среди его авторов не было ни одного общепризнанного специалиста по исторической географии (она не была исключительным предметом их научных интересов, хотя А. В. Муравьев, а недолго и И. Д. Ковальченко, А. К. Соколов и В. З. Дробижев вели занятия по этому предмету в университете, последний много занимался проблемами демографии). Изложение материала в учебном пособии дается по периодам (историческая география Древней Руси, историческая география Русского государства XIV–XVII вв., историческая география России XVIII – начала XX в., историческая география Советского Союза) а внутри периодов — по основным элементам этой науки (историческая география хозяйства, историческая география населения, историческая политическая география). Проблемы исторической физической географии всех периодов выделены в раздел «Основные черты физической географии СССР». Очень коротко изложен материал о предмете исторической географии и источниках для ее изучения. К пособию приложены хорошие карты. Самыми удачными являются главы по исторической географии до XVIII в., написанные А. В. Муравьевым (по этому периоду проблемы исторической географии России наиболее разработаны и наиболее устоялись, а проблемы исторической географии более позднего времени еще ждут своих исследователей). Именно этот раздел может и должен быть образцом для создания нового учебного пособия по исторической географии России с древнейших времен до сегодняшнего дня.

В названном учебном пособии впервые дана обобщенная характеристика историко-географических условий развития России с древнейших времен до наших дней. Вслед за В.К. Яцунским авторы определили историческую географию как «отрасль истории и географии, изучающая историческую физическую географию, историческую географию населения, историческую экономическую географию и историческую политическую географию, взаимодействие природы и человека, влияние географической среды на развитие человеческого общества, использование человеком природы в своей деятельности»⁴¹. В самом изложении задачи, названные несколько неопределенно, реализуются не полностью. Так, не раскрыты вопрос о влиянии географической среды на развитие общества, особенности «преобразованной природы». Материал выстроен в хронологическом порядке (по периодам), но при этом раздел «Историческая география СССР» практически смыкается с соот-

ветствующими разделами географии современности. Некоторые исследователи высказывают спорное суждение о том, что «самостоятельного исторического значения историческая география современного времени не имеет»⁴².

Много занимался вопросами исторической географии В. С. Жекулин: он выпустил учебное пособие и монографию по теоретическим проблемам этой науки, исследовал ряд конкретных вопросов, особенно ландшафтоведение (с явным уклоном в географию)⁴³. Ограничивая временные рамки науки исторической географии, Жекулин критикует В. К. Яцунского за сужение им задач исторической географии, исходя из тезиса о медленности изменения природы в историческое время. По его мнению, в отличие от предшественников Яцунский в своих конкретных работах не рассматривал вопросы влияния человека на природу и недостаточно исследовал проблему влияния географической среды на историческое развитие общества.

В пособии В. С. Жекулин отметил фактическое существование под одним и тем же названием двух научных дисциплин, не имеющих между собой ничего общего: исторической географии как части географической науки и исторической географии, относящейся к циклу исторических дисциплин. Для географического направления в исторической географии предметом изучения является «система взаимосвязанных наук, возникших в двух сферах научных связей — природной и общественной — и изучающая физическую, экономическую и политическую географию прошлого человечества в их взаимосвязи с географией современности»⁴⁴. Знание историками особенностей ландшафтов прошлых эпох (по В. С. Жекулину, историческая география ландшафтов) открывает перед ними возможности экстраполяции некоторых экономических явлений (например, распространения некоторых систем земледелия). Совместными усилиями историков и историко-географов выясняется роль географической среды в развитии общества. Учет ландшафтных представлений авторов исторических документов необходим для определения их научной значимости и возможных путей использования. Жекулин считает, что различия в задачах исследования исторического процесса обусловили фактически равноправное существование географического и исторического направлений в

⁴¹ Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР: Учебное пособие. М., 1973. С. 3.

⁴² Жекулин В. С. Историческая география. Предмет и методы: Учебное пособие. Л., 1975. С. 12.

⁴³ Жекулин В. С. Историческая география. Предмет и методы: Учебное пособие. Л., 1975; он же. Историческая география: предмет и методы. Л., 1982.

⁴⁴ Жекулин В. С. Историческая география. Предмет и методы: Учебное пособие. Л., 1975. С. 14.

исторической географии⁴⁵. Для нас как для представителей исторического направления исторической географии (по Жекулину), многие его положения спорны, однако мы считаем справедливым его замечание о том, что в большинстве учебных пособий по отечественной истории почти совершенно отсутствуют сведения о природных условиях и естественных ресурсах. Необходимы хотя бы фрагментарные очерки природы (ведь на этом фоне разворачиваются исторические события)⁴⁶. Представляется, что учебное пособие географа В. С. Жекулина посвящено проблемам не исторической географии в традиционном ее понимании, а исключительно одному из разделов географической науки, поэтому оно вряд ли может быть использовано в качестве учебного пособия для студентов-историков, изучающих историческую географию.

В последнее время заметна волна интереса к исторической географии. Проводятся научные конференции, в том числе и региональные. Только на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова с конца 1990-х гг. защищено несколько дипломных работ по данной тематике (по исследованию кустарной промышленности Русского Севера, изучению наследия Л. Н. Гумилева, по проблемам топонимики и демографии Москвы, истории исторического краеведения в России). Но проблемы преподавания исторической географии, острой нехватки учебной литературы по предмету практически не обсуждаются⁴⁷. Сознвая необходимость ликвидации лакуны в обеспечении учебного процесса по исторической географии, кафедра источниковедения включила новую программу по исторической географии России в сборник «Программы дисциплин специализации по отечественной

истории», вышедший в серии программ учебных курсов исторического факультета университета в 2000 г.). Автор программы А. В. Власов построил ее по традиционному принципу: разделы по хронологии, а внутри разделов — проблемные блоки в соответствии с основными элементами исторической географии как научной дисциплины. Программа подготовлена на высоком научном уровне, в ней учтены достижения науки исторической географии, доведена она до конца XX в. По такому же принципу построена и детальная программа по исторической географии России, подготовленная Историко-архивным институтом РГГУ во второй половине 1990-х гг.

Что касается учебников, то авторы учебников по вспомогательным (или специальным) историческим дисциплинам вообще не включают в них разделы по исторической географии. Единственное исключение — учебное пособие «Специальные исторические дисциплины» (сост. М. М. Кром; СПб., 2003). К сожалению, автор раздела по исторической географии (объемом всего 16 страниц) А. А. Селина ограничилась лишь общим обзором подходов к изучению этой дисциплины, кратким и тоже очень общим обзором источников исторической географии России, а в качестве примера применения исторической географии в исторических исследованиях коротко остановилась на историко-географических реконструкциях.

В 1990 г. кафедра истории средних веков исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова выпустила учебное пособие по специальным историческим дисциплинам. Исторической географии среди этих дисциплин не было, но предполагалось, что не вошедшим в книгу специальным историческим дисциплинам будут посвящены следующие выпуски пособия⁴⁸ (до сих пор обещание не выполнено).

В 2003 г. на Историческом факультете Саратовского государственного университета подготовлено учебно-методическое пособие «Историческая география России». В нем нет привычного для учебного пособия текста, излагающего основы дисциплины: оно включает программу курса, тематику семинарских занятий, методические указания к каждому занятию и по подготовке докладов, содержит подробную библиографию в целом по курсу, а также к отдельным занятиям. В качестве элементов исторической географии названы историческая физическая география, историческая политическая география, историческая социально-экономическая география, объединяющая историческую

⁴⁵ Жекулин В. С. Историческая география. Предмет и методы. С. 14, 13.

⁴⁶ Исключением являются учебники В. И. Авдиева, В. И. Кузицина, С. П. Карпова по истории Древнего мира и Средних веков. Что касается отечественной истории, то здесь надо выделить учебное пособие «История России с древнейших времен до начала XXI века» в трех томах, подготовленное под редакцией академика РАН Л. В. Милова в Московском государственном университете и вышедшее в свет в 2006 г.

⁴⁷ См. например, материалы научной конференции кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ, проходившей 3-5 февраля 1997 г. и посвященной одному из основных направлений деятельности кафедры — проблемам исторической географии и, в более широком плане, проблемам взаимодействия гуманитарного и естественнонаучного знания в изучении проблемы «человек и пространство», отраженной в исторических источниках. Там, в частности, предлагалось расширительное определение исторической географии как научной дисциплины. По материалам конференции издан сборник: Исторический источник: человек и пространство. М., РГГУ, 1997.

⁴⁸ Введение в специальные исторические дисциплины: Учебное пособие / Т. П. Гусарова, О. В. Дмитриева, И. С. Филиппов и др. М., 1990. С. 4.

географию населения и хозяйства, историческая география культуры. В ходе изложения проблемы историческая география хозяйства и населения рассматриваются отдельно, а историческая география культуры специально не выделяется. Пособие рассчитано на проведение лекционных и семинарских занятий (только последних — 25). Положительным является тот факт, что преподавание исторической географии в Саратовском университете для студентов дневного отделения осуществляется на 1-м, а для вечернего — на 2-м курсах. Кафедра источниковедения исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова не ставила вопрос о замене зачета на экзамен и о необходимости переноса курса исторической географии России с 8-го семестра на дневном отделении на более ранний (у вечерников курс читается в 7-м семестре). О желательности такого переноса говорили и студенты; они отмечали, что это позволит им по-другому подойти к изучению ряда проблем.

В 2008 г. в серии учебных пособий для высшего профессионального образования издательства «Академия», подготовленных сотрудниками кафедры источниковедения исторического факультета Московского университета, вышло учебное пособие по вспомогательным историческим дисциплинам⁴⁹. В него включен и раздел по исторической географии России (один из пяти разделов пособия, поэтому пришлось ограничить объем текста, не давая карты). Исходя из личного 15-летнего опыта преподавания исторической географии России, для изложения материала был избран принцип, отличный от использованного в вышеназванных классических учебных пособиях (А. В. Муравьева, В. В. Самаркина и В. З. Дробижева; И. Д. Ковальченко, А. В. Муравьева). В начале традиционно рассмотрено развитие исторической географии как вспомогательной исторической дисциплины, основные источники для ее изучения. Затем материал, собранный в четыре раздела, изложен по проблемам (проблемы исторической физической географии России, проблемы исторической политической географии России, проблемы исторической географии хозяйства, проблемы исторической географии населения России), а внутри разделов дан по хронологии.

Думается, что проблемный подход в настоящее время более соответствует состоянию изучения исторической географии России и задачам преподавания курса. Он позволяет дать общее представление о процессах развития историко-географического изучения отечественной истории с древнейших времен до сегодняшнего дня, избегая излишней детализации и повторов, показать основные этапы развития этой междисциплинарной науки, возможности изучения историко-географических проблем с использованием широкого круга источников и новейших достижений исторической науки. Учебное пособие не претендует стать «истиной в последней инстанции» — представляется, что это лишь первый шаг в направлении создания полноценного учебника по отечественной исторической географии, потребность в котором велика⁵⁰.

Историческая география развивается в самостоятельную отрасль исторической науки, о чем свидетельствует эволюция ее содержания. Она представляет собой не сумму данных справочного характера, а систему знаний междисциплинарного характера, имеющую самостоятельный интерес. Об этом, а также о возможности объединения усилий всех, кто преподает историческую географию, о выработке методики и принципов преподавания, форм контроля знаний, об использовании современных достижений (в частности, Интернет-ресурсов, опыта составления пространственных моделей и компьютерных карт) шла речь, в частности, на научных чтениях в память 85-летия со дня рождения профессора А. В. Муравьева, посвященных проблемам изучения и преподавания исторической географии (март 2009 г.)⁵¹.

Мы надеемся, что объединение усилий приведет к созданию добротных учебных пособий по исторической географии России, Восточной и Западной Европы и т. п., а также к созданию единого учебного пособия по исторической географии (по примеру того, что было создано В. В. Самаркиным и А. В. Муравьевым) — и проблема, связанная с их отсутствием и стоящая в настоящее время очень остро, будет снята. Шаги в этом направлении необходимы.

Мы надеемся, что объединение усилий приведет к созданию добротных учебных пособий по исторической географии России, Восточной и Западной Европы и т. п., а также к созданию единого учебного пособия по исторической географии (по примеру того, что было создано В. В. Самаркиным и А. В. Муравьевым) — и проблема, связанная с их отсутствием и стоящая в настоящее время очень остро, будет снята. Шаги в этом направлении необходимы.

⁴⁹ Нами это было осознано в ходе подготовки раздела по исторической географии в программе курса «Вспомогательные исторические дисциплины» (разрабатывалась на историческом факультете МГУ в 2011/2012 учебном году; готовится к публикации в связи с переходом на преподавание по системе «бакалавр-магистр»).

⁵¹ А. В. Муравьев, почти 40 лет проработавший на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, признанный специалист в области отечественного источниковедения, истории отечественной средневековой культуры, истории русских городов и вспомогательных исторических дисциплин, в течение многих лет преподавал курс исторической географии СССР. Свои знания и опыт преподавания он охотно передавал не только студентам, но и преподавателям; ряд его докладов был посвящен содержанию и принципам преподавания, построению и методическим проблемам учебных курсов, в том числе курса исторической географии.

⁴⁹ *Абрамова Н. Г. Круглова Т. А.* Вспомогательные исторические дисциплины: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 368 с.; 2-е изд., испр. М.: Академия, 2011. Сер. Бакалавриат.

Вспомогательные исторические дисциплины

Список литературы:

1. Абрамова Н. Г., Круглова Т. А. Вспомогательные исторические дисциплины: Учебное пособие. М., 2011.
2. Анучин Д. Н. Курс лекций по истории земледения. М., 1998.
3. Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи. Варшава, 1873.
4. Бескровный Л. Г., Гольденберг Л. А. О предмете и методе исторической географии // История СССР. 1971. № 6.
5. Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР: Учебное пособие. М., 1973.
6. Жекулин В. С. Историческая география. Предмет и методы: Учебное пособие. Л., 1975.
7. Историческая наука в Московском университете. 1755–2004. М., 2004.
8. Кузнецов С. К. Русская историческая география. Вып. 1 (мера, мещера, мурома, весь). М., 1910. Вып. 2. (мордва). М., 1912.
9. Любавский М. К. Историческая география в связи с колонизацией. М., 1909.
10. Муравьев А. В., Самаркин В. В. Историческая география эпохи феодализма. Западная Европа и Россия в V–XVII вв.: Учебное пособие. М., 1973.
11. Муравьев В. А. Пространство, время, история человека и общества: Историческая география в системе исторических наук // Исторический источник: Человек и пространство. М., 1997.
12. Петрова О. С. Развитие исторической географии в России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Всероссийских археологических съездов) // Историческая география / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М., 2012. Т. 1.
13. Середонин С. М. Историческая география. Пг., 1916.
14. Соловей Т. Д. Институционализация науки в Московском университете (Жизнь и труды Д. Н. Анучина в контексте эпохи) // Вестник Московского университета. Сер.8. История. 2003. № 6.
15. Спицын А. А. Русская историческая география: учебный курс. Пг., 1917.
16. Яцунский В. К. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. М., 1955.

References (transliteration):

1. Abramova N. G., Kruglova T. A. Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. Ucheb. posobie. M., 2011.
2. Anuchin D. N. Kurs lektсий po istorii zemlevedeniya. M., 1998.
3. Barsov N. P. Oчерki russkoy istoricheskoy geografii. Geografiya pervonachal'noy letopisi Varshava, 1873.
4. Beskrovnyy L. G., Gol'denberg L. A. O predmete i metode istoricheskoy geografii // Istoriya SSSR. 1971. № 6.
5. Drobizhev V. Z., Koval'chenko I. D., Murav'ev A. V. Istoricheskaya geografiya SSSR. Uchebnoe posobie. M., 1973.
6. Zhekulin V. S. Istoricheskaya geografiya. Predmet i metody. Uch. posob. L., 1975.
7. Istoricheskaya nauka v Moskovskom universitete. 1755–2004. M., 2004.
8. Kuznetsov S. K. Russkaya istoricheskaya geografiya. Vyp. 1 (merya, meshchera, muroma, ves'). M., 1910. Vyp. 2. (mordva). M., 1912.
9. Lyubavskiy M. K. Istoricheskaya geografiya v svyazi s kolonizatsiyey. M., 1909.
10. Murav'ev A. V., Samarkin V. V. Istoricheskaya geografiya epokhi feodalizma. Zapadnaya Evropa i Rossiya v V–XVII vv. Ucheb. posobie. M., 1973.
11. Murav'ev V. A. Prostranstvo, vremya, istoriya cheloveka i obshchestva: Istoricheskaya geografiya v sisteme istoricheskikh nauk // Istoricheskii istochnik: Chelovek i prostranstvo. M., 1997.
12. Petrova O. S. Razvitie istoricheskoy geografii v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale KhKh v. (po materialam Vserossiyskikh arkheologicheskikh s'ezdov) // Istoricheskaya geografiya / Otv. red. I.G. Konovalova. M., 2012. T. 1.
13. Seredonin S. M. Istoricheskaya geografiya. Pg., 1916.
14. Solovey T. D. Institutsionalizatsiya nauki v Moskovskom universitete (Zhizn' i trudy D.N. Anuchina v kontekste epokhi) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.8. Istoriya. 2003. № 6.
15. Spitsyn A. A. Russkaya istoricheskaya geografiya: uchebnyy kurs. Pg., 1917.
16. Yatsunskiy V. K. Istoricheskaya geografiya. Istoriya ee vozniknoveniya i razvitiya v XIV–XVIII vv. M., 1955.